

Азбучные истины

Режиссер Юрий Норштейн — о самом важном в мультипликации

Записала Елена Кудрявцева

Об основах эстетики современных мультфильмов и о том, что нужно смотреть для воспитания души, «Огоньку» рассказал легендарный мультипликатор, автор «Сказки сказок» и «Ежика в тумане», признанного критиками «лучшим мультфильмом всех времен и народов», Юрий Норштейн.

М-мультфильмы

Мультфильмы должны соблюдать психическую технику безопасности. В детской душе нельзя разрушать впечатления живого мира. Искусство учит чувствовать и мыслить. Сейчас я особо телевизор не смотрю, но однажды увидел мультфильм, про человека с большими зелеными ушами, по-моему, он называется «Шрек». Технически картина сделана изумительно, но при этом в ней не было сердечности, она не задевала никаких чувств, не побуждала к размышлениям, не открывала дорогу повествования. У нашего кинооператора в то время подрастали маленькие дети, и я спросил, могут ли они пересказать этот мультфильм? «Да вы что, их просто трясет, они не способны в этом фильме на чем-то сосредоточиться!» Они подверглись атаке темпа, почти стробоскопической смене действия, смотреть интересно, но что на выходе? Можно сделать вывод — нет точки опоры. Так на что были потрачены огромные деньги? На пустоту? На навар новых денег? Казалось бы, коммерчески фильм многократно себя окупил, но что в итоге? То-то и оно: что в итоге? Говорят, что такие мультфильмы востребованы, что дети их глотают, но беда в том, что детям можно подсунуть все что угодно: когда вылупляется утенок, он принимает в качестве мамы первое, что видит, и, если перед ним двигать кирпич на веревке, он будет считать, что это его мама. Но при этом у него нарушены все нормальные связи с миром.

Дети сами по себе мыслят фантастически! Когда ребенок смотрит такие мультфильмы, у него нарушаются важные внутренние связи, он не может проследить путь героя, оказывается не способным метафорически мыслить. Их ум в смысле образности и метафоричности намного сильнее нашего, мы должны учиться у детей звону метафор. Моя маленькая внучка, пыхтя, натаскивает на ногу ботинок, молния никак не застегивается: «Мама, помоги застегнуть... — и, забыв слово "молния", договаривает: — ...гром!» Потому что молния в небе — синоним грома.

В конце 80-х мой друг в Америке, руководитель детской студии, показал мне короткий мультфильм шестилетнего мальчика. На экране дерево, нарисованное детской рукой, тишина, потом мы слышим звук бензопилы, спиленное дерево какое-то время стоит, потом падает, долгая пауза. И вдруг из дерева плывет вверх его белый силуэт, и мы понимаем, что из него вылетела душа. Вот как мыслят дети. Это значит, что он прошел некоторую метафорическую дорогу, он усвоил, что у всего живого есть душа, его мышление еще не задавили утилитарными понятиями, согласно которым спиленное дерево должно превратиться в шкаф. Ребенок с течением времени будет учиться понимать сложные связи мира, которые, по сути, породили всю человеческую цивилизацию, — ведь в Платоне и Аристотеле ничего утилитарного не было. Они искали связи: один в материи, другой в духовности, где одно вечно является обратной стороной другого. Без воображения ты не сделаешь ничего, но, если не приложены руки, ты, опять же, ничего не сделаешь.

Б-безопасность

Вопрос о том, должны мультфильмы воспитывать или развлекать, не такой простой. Они должны заниматься воспитанием чувств, поскольку чувство выше и шире мысли. Но чувства пусты, если не объединяют конкретно узлами, узелками переживаний, следствием которых является мысль. Как любил говорить Хитрук: новая мысль чувственно переживаема. Я могу перечислить те фильмы, которые дети должны смотреть в обязательном порядке: «Путешествие муравья» и «Жил-был пес» Назарова, «Винни-Пух», «Каникулы Бонифация» Хитрука, «Пластилиновая ворона» Татарского, можно назвать еще десятки фильмов, но эти лучшие. Почему именно эти фильмы? Потому что они классический образец последовательности и яркости действий, образности. Ребенок погружается в такую картину сразу со всеми своими четырьмя лапами и там проживает путь с бедолагой муравьем до конца. Именно это неторопливое слежение, последовательность, закономерность событий развивает победное чувство справедливости бытия, а вовсе не взрывы, не удары, когда один другого догоняет и убивает. Ребенок будет следить и за таким сюжетом, но тот к чертовой матери разрушает всю экосистему человека.

Ребенок, познавая мир, учится переходить от одной мысли, от одного переживания к другому, учится выстраивать увиденное в целостную картину. Он живет здесь и сейчас, у него очень чистое эмоциональное чувственное восприятие. И этим чувствам нужно придать гармоническую последовательность.

Если ребенок видит бессюжетную агрессию, его представление о мире разрушается. Он как будто стоит под выхлопными газами работающего автомобиля, и ему нужно скрыться в безопасный мир дома, семьи, папы, мамы,

старшей сестры. А если такой возможности нет, ребенок от агрессии отступает внутрь себя. В этом случае он наедине с собой, защиты ждать неоткуда, наступает катастрофическое одиночество. Из жизни ребенка уходит понятие доверия, радости, понимания, узнавания, исчезает защитный купол, звонкость жизни, животворное начало. Поэтому в мультфильме должно соблюдаться условие правдивости и справедливости мира. Это абсолютное и безусловное положение. Сантимент — обратная сторона жестокости, алчности, жажды победы над конкурентом.

Ц-цвет

Для мультфильма, как и для любого произведения искусства, совершенно необходима цветовая гармония буквально на философском уровне. Не случайно о цвете писали целые трактаты и даже стихи, можно вспомнить Рембо, замечательные статьи Сергея Михайловича Эйзенштейна. Если мы посмотрим старые советские фильмы, то увидим, что там в основу положена не просто цветная раскраска, но цветовая драматургия. Сегодня этим вопросом не занимаются вообще. Это ушло из культуры кинематографа не только у нас, но и на Западе, за очень редким исключением. Например, мультфильм «Рататуй» про крысенка-повара — совершенный шедевр во всех смыслах, в том числе по цветовым решениям. Не менее яркий в этом отношении всем известный «Бэмби», который я изучал по кадрам. Из советских мультфильмов в этом смысле безупречны «Заколдованный мальчик», «Золотая антилопа», «Снежная королева», «Конек-горбунок» — крупнейшие достижения мультипликации. В чем секрет такого успеха? К профессионализму надо еще присоединить чувства другого человека, чувства зрителя, чувство игры, когда сквозь нее ты вдруг видишь, что с ребенком ведется очень серьезный и важный разговор о принципиальных вещах, об устройстве мира, о базовых понятиях добра и зла.

Сегодня у нас в стране к мультипликации так почти никто не относится. Даже при том, что делаются успешные фильмы. Например, фильмы про богатырей, за которые авторы получили государственную премию, не самый худший вариант мультипликации, но при всем, казалось бы, материальном и зрительском успехе этого проекта в нем ощущается потеря чего-то очень важного. Более того, под ними нет никакой культурной базы. Думаю, что ни режиссер, ни сценарист, ни художники-мультипликаторы даже и не ставили перед собой задачи открыть хоть одну строку подлинности былинного речитатива. Идет перекося в сторону занимательности, но уходит поэзия. В итоге происходит полная утрата былинного словаря в широком смысле, куда входит в том числе и изобразительная система. Идет потеря знаков, культурных кодов, которые когда-то явились основой былины, потеря очень важного драматургического момента. Действие построено исключительно на гэгах. Я понимаю — жанр, но почему-то цветет и процветает именно этот жанр. Этот фильм войдет в детское сознание, как тот кирпич для утенка, и вряд ли в более старшем возрасте пробудит интерес к поэтике «Слова о полку Игореве». Но именно в этом произведении, в строчках этого повествования скрыта невероятная чувственная словарная насыщенность: «Кричат телеги в полночи словно лебеди встревоженные». Кто сегодня понимает, о чем идет речь? Никто, потому что нам негде услышать лебединый крик, тем более скрип телеги. А в чем тогда смысл нашей жизни? В деньгах, что ли? Мы ради денег убиваем живое пространство, в самом прямом смысле. Но именно мультипликация своим жанровым разнообразием готовит сознание ребенка к

пониманию будущей высокой культуры. Вот поэтому у мультипликации величественное призвание.

С-скорость

Другая сторона современных мультфильмов — скорость. Мне часто говорят, ну, старик, сегодня другие скорости, нельзя снимать такое медленное кино, как у тебя. Но у меня встречный вопрос: а дерево сегодня растет быстрее? А Бетховена мы тоже будем ставить на 76 оборотах? Мы все время куда-то в лихорадке стремимся, а куда? Из этого мира мы все равно никуда дальше смерти не убежим. Есть только одна возможность остаться в мире после смерти — поэтической подлинностью своей работы, чтобы о тебе сказали: «Вот речь его...» (А.С. Пушкин, «Андрей Шенье», 1825 год). Поэзией может стать и работа дворника, если он думает о других.

Впрочем, некоторые авторы могут себе позволить снимать медленное кино и сегодня. Например, замечательный японский мультипликатор Хаяо Миядзаки, с которым я очень хорошо знаком. Он чрезвычайно образованный в искусстве человек. Вы знаете, кто его любимый художник? В это поверить трудно — Левитан. Он даже цитировал картины Левитана «Тихая обитель» и «Железная дорога» в своих фильмах. Миядзаки-сан хорошо знает музыку, и когда после получения «Золотого медведя» на Берлинском фестивале его продюсер Сузуки-сан спросил, что бы тот хотел получить в подарок, то он попросил рояль для творческих вечеров в их студийном концертном зале. Миядзаки-сан вблизи студии Джибли построил Детский сад, на крыше которого не знаменитый Тоторо, нет, там Три медведя из сказки Льва Николаевича Толстого по эскизам Юрия Васнецова. Теперь понимаете, почему он может позволить себе делать фильмы, пронизанные объяснением в любви к культуре соседней страны?..

Недавно увидел творение Союзмультфильма по сценарию Донцовой «Тайна медовой долины» — это образец невежества по всем координатам фильма. Мне странно — знаменитый автор пишет водянистый сценарий, герои не проработаны, режиссер не прорабатывает развитие действия, композиции характеров, изобразительное пространство. Мультипликат заменен никчемной компьютерной перегруженностью. Сегодня какое-то помешательство на псевдоизобразительности. Я это называю шрапнельной стрельбой — авось какая-то горошина закатится в нужную ячейку.

И-искусство

Разговор о мультфильмах нельзя вести в отрыве от разговора об искусстве. Для меня самое мерзкое словцо, которое сегодня придумали, — это «самовыражение». «Мое самовыражение!» — величественно роняют творческие витии. «Самовыражение» не имеет никакого отношения к искусству — есть только самоотречение. Откройте Вазари, в его текстах нет ничего подобного: разговор идет о ремесле, о соединении сделанного тобой с творчеством других, с историей, которая положена в основу твоей работы и рассказана великими библейскими и евангельскими сюжетами.

Под каждым сюжетом, под каждым холстом должен находиться огромный кусок истории. Об импрессионистах мы говорим: они сделали грандиозное открытие в пространстве цвета — буквально освободили художника от зашоренности,

прикуриив от барбизонской школы и от Коро, дали свободу зрению, вдохнули новые цветовые смыслы. Но если бы не явились Ван Гог, Гоген, Сезанн, не обогатили бы их открытия новой живописной драматургии, импрессионисты остались бы в одиночестве. Условно говоря, Эдуард Мане и Клод Моне дали прививку и Сислею, и Писсарро, и Тулуз-Лотреку; от Писсарро, но и от живописной классики двинулся Сезанн. Гоген, насмотревшись импрессионистов, с их школой в душе, уехал от протухающей буржуазности на Таити искать гармонии в простодушии иных древних форм цивилизации.

Когда ты охватываешь взором искусство как замечательную ветвистую дорогу, в твоей душе просыпается восторг, ты видишь грандиозную способность человеческой природы соединять свои переживания с основами самого бытия. Говорить о проблеме искусства для детей необходимо, но говорить на самом высоком уровне отношения к искусству.

Список лучших отечественных мультфильмов по версии Юрия Норштейна

- **«Заколдованный мальчик»**

Союзмультфильм

Режиссеры Александра Снежко-Блоцкая и Владимир Полковников, 1955 год, по мотивам повести Сельмы Лагерлёф «Чудесное путешествие Нильса с дикими гусями»

- **«Каникулы Бонифация»**

Союзмультфильм

Режиссер Федор Хитрук, 1965 год, в основе сценария сказка чешского писателя Милоша Мацоурека «Бонифаций и его племянники»

- Серия мультфильмов о Винни-Пухе: «Винни-Пух» (1969), «Винни-Пух идет в гости» (1971), «Винни-Пух и день забот» (1972)

Союзмультфильм

Режиссер Федор Хитрук, по сказке Алана Милна в обработке Бориса Заходера

- «Жил-был пес»

Союзмультфильм

Режиссер Эдуард Назаров, 1982 год, по мотивам украинской сказки «Серко»

- «Путешествие муравья»

Союзмультфильм

*Режиссер Эдуард Назаров, 1983
год, по мотивам сказки
Виталия Бианки «Как
муравьишка домой спешил»*